

5. Кривальцевич, Н.Н. Двинско-Днепровский коммуникационный и обменный путь 4 тыс. лет назад / Н.Н. Кривальцевич // Наука и инновации: научно-практический журнал. – 2017. – №9. – С. 27–31.
6. Кривальцевич, Н. Территория Беларуси в системе коммуникационных путей: III – начала II тысячелетий до н.э. / Н. Кривальцевич // Archaeologia Bimaris: dyskusje. – 2011. – Т. 4: Między Bałtykiem a Morzem Czarnym. Szlaki międzymorza IV – I tys. przed Chr. – S. 421–440.
7. Кривальцэвіч, М. Новыя знаходкі металічных сякер эпохі бронзы / М. Кривальцэвіч // Археалагічны зборнік. Вып 1. – Мінск, 2006. – С.13–17.
8. Кривальцэвіч, М.М. Каменныя сякеры тыпу Навасёлкі і некаторыя аспекты іх культурна-гістарычнай інтэрпрэтацыі. / М.М. Кривальцэвіч // МАБ Выпуск 28. – Мінск, 2017. – С. 179–187.
9. Лебедзь, В.А. Сякеры з закраінамі на тэрыторыі Беларусі / В.А. Лебедзь // Матэрыялы па археалогіі Беларусі ; навук. рэд. А.М.Мядзведзеў – Мінск : Беларус. навука, 2010. – Выпуск 18. Даследаванні каменнага і бронзавага вякоў. – С. 32–34.
10. Лухтан, А. Кельты меларскага тыпа в Лівне / А. Лухтан // Древности Белоруссии и Литвы. – Минск, 1982. – С.48–54.
11. Палікарповіч, К.М. Вынікі археалагічных даследаванняў на Беларусі пасля кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі / К.М. Палікарповіч. // Вес. Акад. навук БССР. Адз. грамад. навук. – 1947. – Серыя гістарычная, № 1. – С. 51–74.
12. Палікарповіч, К.М. Доследы культур каменнага і бронзавага перыяда ў Усходняй Беларусі / К.М. Палікарповіч // Запіскі аддзела гуманітарных навук Ін-та беларускай культуры. – Мінск, 1928. – Т. 1, кн.5. Працы кафедры археалогіі. – С. 177–178.
13. Палікарповіч, К.М. Знаходкі прылад бронзавага перыяду ў БССР / К.М. Палікарповіч // Запіскі аддзела гуманітарных навук БАН. – Мінск, 1930. – Т.2, кн. 2: Працы археалагічнай камісіі. – С. 512–520.
14. Чарняўскі, Максім М. Кельт меларскага тыпу з Расоншчыны (Віцебская вобл.) / Максім М. Чарняўскі // Гіст.-археалаг. зб. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд. А.Г. Калечыч – Мінск, 1999. – № 14. – С. 135–136.
15. Юшкова, М.А. Металічныя вырабы эпохі бронзы на Северо-Западе России / М.А. Юшкова // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2010. – Т. 12 (34). № 2. – С. 272–277.
16. Blajer, W. Skarby ze starszej i środkowej epoki brązu na ziemiach polskich. / W. Blajer. – Kraków : DWN i Polska Akademia Nauk, Oddział w Krakowie, 1999. – 475 s. – (Prace komiari archeologicznej ; № 30).
17. Čivilytė, A. Žmogus ir metalas priešistorėje: / A. Čivilytė. – Vilnius : Diemedžio leidykla, 2014. – 272 p.
18. Gedl, M. Epoka brązu i wczesna epoka żelaza w Europie / M. Gedl // Archeologia Pierwotna I Wczesnośredniowieczna. III – Kraków: Nakł. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1985. – 339 s.
19. Szpunar, A. Die Beile in Polen I (Flachbeile, Randleistenbeile, Randleistenmeißel) / A. Szpunar // Prähistorische Bronzefunde. – München : Beck, 1987. – Abt.IX. Band 16. – 118 p.

THE METAL AX AS IN THE BRONZE AGE OF THE DZVINA REGION

V. LEBEDZ

A bronze ax with flanges was found on the left-bank region of the Western Dvina, near the village of Zalesse, Polatsk District, Vitebsk Region. It was transferred to the Polatsk Museum of Local Lore in July 2017 The main morphological features of the ax are its shape: straight butt end and rounded trapezoidal working parts, flanges with a concavity inward, flat base of the ax. It differs from other types of flanged axes in the shape of the flanges and the shape of the lower part. Similar features are also identified with axes with flanges of the Bronze Age Periods 1–3, with stop-ridged axes of the Bronze Age Periods 2–3 and with axes with wings of the Bronze Age Periods 3– the first half of 4.

It is likely that the flanked ax from Zalesse was made at a time when axes with wings were already used in Europe. Therefore, the ax from Zalesse can be preliminarily dated back to time of the Bronze Age Periods 3 – the first half of 4 (1300–1000 BC). The waterway of penetration of such axes can be traced from the Eastern Baltic region along the Western Dzvina River.

Key words: metal ax, Dzvina region.

УДК 902.2(476.5)

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЕРХНЕГО ЗАМКА ПОЛОЦКА (2018–2020 гг.)

Левко О.Н.

Республика Беларусь, Минск

Магалинский И.В.

Республика Беларусь, Новополоцк

Кенько П.М.

Республика Беларусь, Минск

Коц А.Л., Черевко В.В.

Республика Беларусь, Новополоцк

Соловьев А.А., Калбеко Л.Г.

Республика Беларусь, Полоцк

Представлены материалы предварительных и начальных археологических исследований, проведенных в 2018 – первой половине 2020 г. на территории Верхнего замка г. Полоцка в рамках реконструкции бывших зданий учреждения здравоохранения в охранной зоне заповедника (Верхний замок) под размещение ГУО «Полоцкое кадетское училище». Установлена мощность культурного слоя на всей площади Верхнего замка, выявлены особенности его залегания и характер напластований, получены дополнительные данные по привязке и размещению храма XII в.

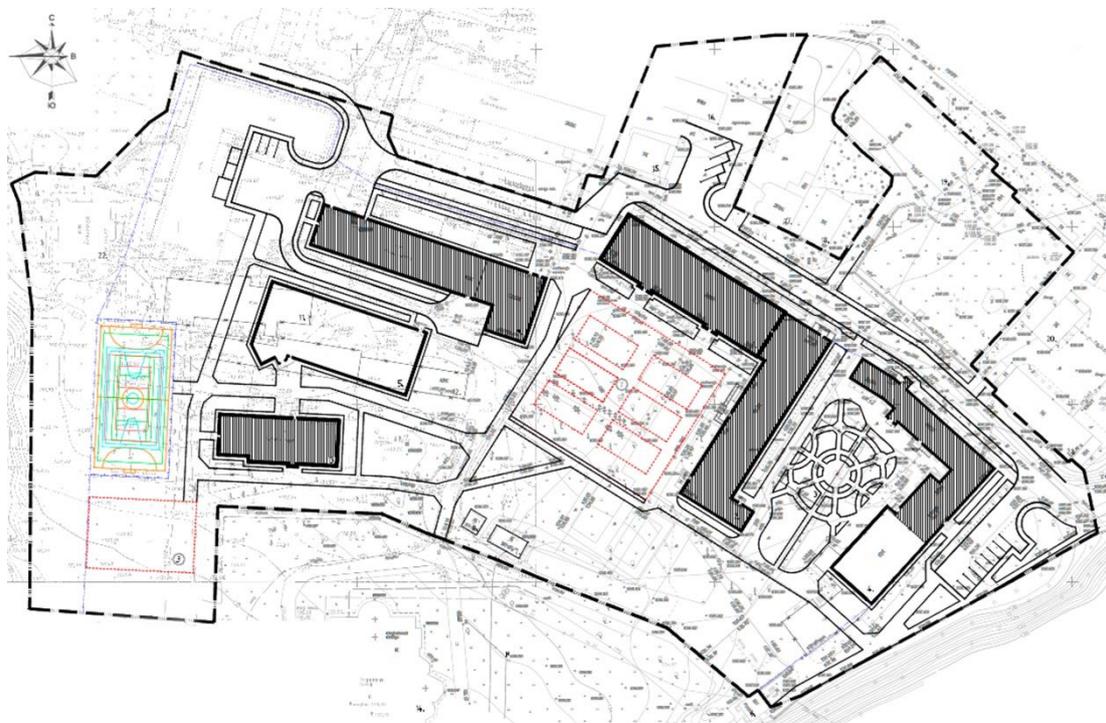
Ключевые слова: Полоцк, Верхний замок, археологические раскопки

Археалогія і фізічная антрапалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце
Археалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце

Памятник археологии «*Верхний замок*» расположен на территории исторического центра г. Полоцка (категория ценности «2»), а также охранной зоны культурного слоя заповедника (категория ценности – «3»), обозначенных в Госсписке историко-культурных ценностей Республики Беларусь (рис.1а). Реконструкция бывших корпусов городской больницы на Верхнем замке г. Полоцка под кадетское училище способствовала крупномасштабным исследованиям культурного слоя данного памятника. В рамках осуществляемой реконструкции одни строения (рис. 1б) реставрируются и изменяют свое прежнее назначение, другие, не имеющие исторической ценности, полностью снесены. В 2018 г. Институтом истории НАН Беларуси по заказу Областного государственного унитарного проектного предприятия «Институт Витебскгражданпроект» были разработаны охранные меры для проведения всех видов строительных и земляных работ на указанном объекте.

а)

б)

а) участок проектирования; б) планируемые в 2018 г. работы по сносу и реконструкции здания.

Рисунок 1. – Зона планируемых работ по реконструкции комплекса зданий здравоохранения под кадетское училище на Верхнем замке г. Полоцка

Начало археологическому изучению Полоцка положено в результате вызвавшего широкий общественный резонанс строительства в восточной части территории Верхнего замка больничного комплекса. В строительном котловане площадью около 900 м² одного из корпусов городской больницы в 1957 г. ленинградский археолог М.К. Каргер закладывает раскоп в 112 м², культурные напластования которого после выемки техникой верхних слоев, соответствовали, в основном, древнерусскому периоду [1, 1957, д. № 25]. Этот раскоп впервые зафиксировал стратиграфию культурного слоя и застройку Верхнего замка. Исследования на территории Верхнего замка были продолжены и в последующие годы. В июне-июле 1959 г. в Полоцке начала работать экспедиция АН БССР под руководством А.Г. Митрофанова [2, 1959, д. № 89, 90]. На Верхнем замке было заложено 8 шурфов. В большинстве из них мощность культурного слоя составляла 1,6 м. В юго-западной части Верхнего замка вблизи Софийского собора А.Г. Митрофановым в 1959 г. был разработан раскоп I площадью 400 м². Только в восточной части Верхнего замка в шурфах 5 и 6 древнерусский культурный слой достигал толщины 2,4 м и в нем были выявлены прослойки дерева и деревянные конструкции. Восточная часть территории Верхнего замка стала основным местом дальнейших археологических исследований. Раскоп II площадью 320 м² А.Г. Митрофанов заложил и исследовал в 1959-1960 гг. в юго-восточной части Верхнего замка. Продолжением этого раскопа стал раскоп III, площадь которого также составляла 320 м². Он изучался в 1961 – 1962 гг. под руководством В.Р. Тарасенко. Оба раскопа объединены названием «восточный раскоп». В 1963 г. Г.В. Штыховым было сделано несколько шурфов в районе Мошны (северо-западный выступ Верхнего замка к р. Полоте). Здесь зафиксирован культурный слой минимальной мощности – 0,8 м и найдена керамика «домонгольского периода». На расстоянии 60 м на северо-восток от апсиды Софийского собора культурный слой имел толщину 1,6 м и также содержал керамику древнерусского времени. В 1967 г. за ул. Замковой на расстоянии около 80 м севернее «восточного раскопа» Г.В. Штыховым был разбит раскоп площадью 162 м². Мощность культурного слоя во всех раскопах восточного участка Верхнего замка колебалась от 4,3 до 5,5 м. Введение в научный оборот результатов полевых исследований 1959–1963 гг. впервые сделано Г.В. Штыховым [3].

Архитектурно-археологическое изучение памятников монументального зодчества Верхнего замка проводили М.К. Каргер (1967 г.) и П.А. Рапопорт (1976-1977 гг.). Во время строительства здания морга в 1966 г. на территории больницы открылся фрагмент культового сооружения из плинфы. Его исследовал в 1967 г. М.К. Каргер, который определил сходство между полоцким храмом и смоленской церковью Архангела Михаила, датируемой 80-ми годами XII в. По мнению исследователя, полоцкий храм был построен несколько ранее смоленского [4, с. 202–209]. П.А. Рапопортом был исследован комплекс «княжеского терема» на Верхнем замке (располагался севернее Софийского собора за пределами современной ул. Замковой). Установлено, что терем был построен после того, как образовался культурный слой мощностью более чем 1,0 м, содержащий материалы XII – XIII вв. [5, с. 91–99].

В дальнейшем были предприняты попытки поиска оборонительных укреплений Верхнего замка Полоцка, т.к. визуально они не прослеживаются. В 1995 г. в западной части Верхнего замка сотрудниками Института истории НАН Беларуси М.В. Климовым и С.В. Тарасовым на расстоянии 1,0 м от внешнего края его площадки был заложено раскоп площадью 112 м². Слой оказался очень поврежден поздними перекопами XVI – XIX вв., нередко – до материка [6, спр. № 1599, с. 14]. Следов оборонительных укреплений Верхнего замка найдено не было. Самые ранние материалы (керамика) датировались XI в. (стенка амфоры, гончарные горшки). В 2001 Д.В. Дуклом была исследована стратиграфия культурных наслоений северо-западной части Верхнего замка во время археологического наблюдения [7, спр. № 1921]. Самые ранние предматериковые слои датируются XI в. В результате прорезки строительной траншеей северо-западного склона Верхнего замка следов оборонительных укреплений ранее XVI века выявлено не было.

В течение 2018 – 2019 гг. были проведены предварительные работы на территории реконструкции больничного комплекса под кадетское училище. На первом этапе этих работ произведено геологическое бурение и шурфовка, как внутри имевшихся построек больницы, так и снаружи (рисунок 2; 3) с целью определения прочности фундаментов, а также мощности и характера культурных отложений. Второй этап заключался в сносе зданий не имеющих исторической ценности и отдельных пристроек к строениям, подверженным реконструкции: учебный корпус, пищеблок, здание тира (рис. 1б).

В ноябре 2019 – середине мая 2020 г. осуществлялось археологическое наблюдение при проведении земляных работ на объекте «Реконструкция бывших зданий учреждения здравоохранения в охранной зоне заповедника (Верхний замок) по размещению ГУО «Полоцкое кадетское училище». Работы производились на нескольких участках: 1) пристройка к акушерскому корпусу (будущий учебный); 2) площадка строительства спорткомплекса (гаражи, хозяйственные в северо-западной части территории строительства); 3) здание пищеблока (бывший кожно-венерологический диспансер); 4) здание тира (бывший тубдиспансер); 5) здание морга.

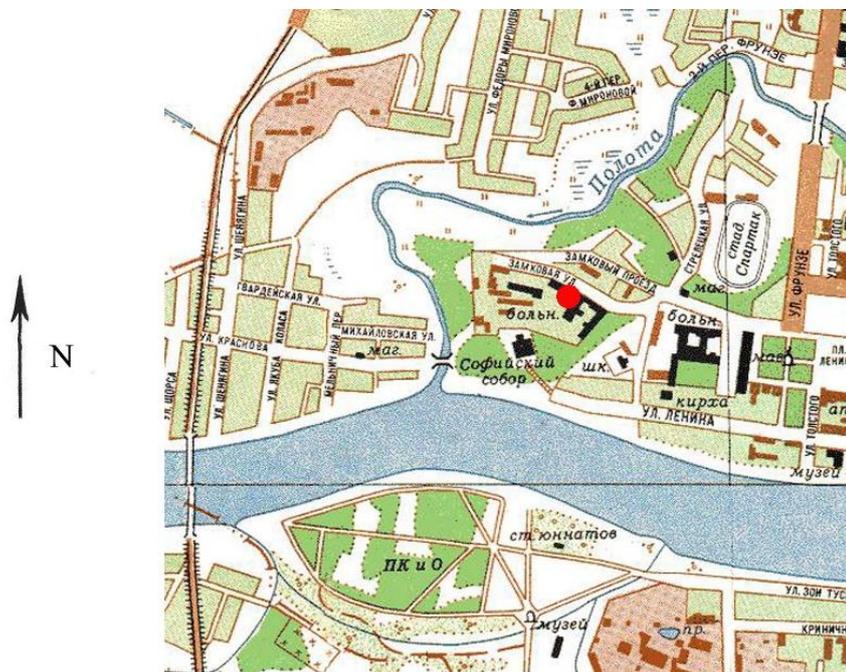
1. Работы на пятне пристройки к акушерскому (учебному) корпусу. На месте снесенной пристройки к акушерскому корпусу согласно планам строительства предполагалось возведение нового здания. В связи с тем, что проектом было предусмотрено сооружение буронабивных фундаментов, перед началом работ возникла необходимость выборки фундаментов пристройки, которые представляли собой мощные бетонные конструкции на подушке (рисунок 5) глубиной залегания до 2,5 м. Фундаменты располагались достаточно хаотически и не имели четкой системы, что вынуждало строителей раскапывать практически всю площадь предполагаемой застройки (площадь участка: 30x15 м). В ходе наблюдения было установлено, что культурный слой на всей исследованной территории на глубину до 2,5 м (глубина залегания фундаментов) находился в переотложенном состоянии. В то же время, в результате работ удалось собрать достаточно представительную коллекцию археологических материалов, состоящую из фрагментов керамической посуды XII-XVIII вв.

2. Работы на площадке строительства спорткомплекса. Площадка строительства спорткомплекса размещается в северо-западной части объекта. Проектом предусматривается устройство буронабивных фундаментов для спорткомплекса. В течение января – марта было устроено свайное поле (160 свай диаметром 0,53 м, глубиной до 10 м). В ходе наблюдения за работами зафиксирован переотложенный характер культурного пласта мощностью от 1,5 м (западная часть участка) до 2,5 м (центральная и восточная часть участка). Проведены испытания свай на прочность.

В рамках данных работ на отдельных участках предусматривалась выборка фундаментов гаражей с помощью строительной техники для беспрепятственного бурения скважины (работы проходили в западной и северной частях строительства спорткомплекса (рисунок 4). Для разбора фундаментов разрабатывались шурфы, в которых кроме самих фундаментов зафиксирован также переотложенный слой мощностью до 1,5 м. В общей сложности работы по выборке фундаментов про-

Археалогія і фізічная антрапалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце
Археалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце

водились в следующих объемах: северная площадка – 21,0x4,0 м при глубине 1,5 м; западная площадка – 45,0x4,0 м при глубине 1,5 м. В ходе работ по выборке фундаментов гаражей на северной площадке выявлены фрагменты керамики и печных изразцов, преимущественно XVII-XVIII вв.

● Место проведения исследований

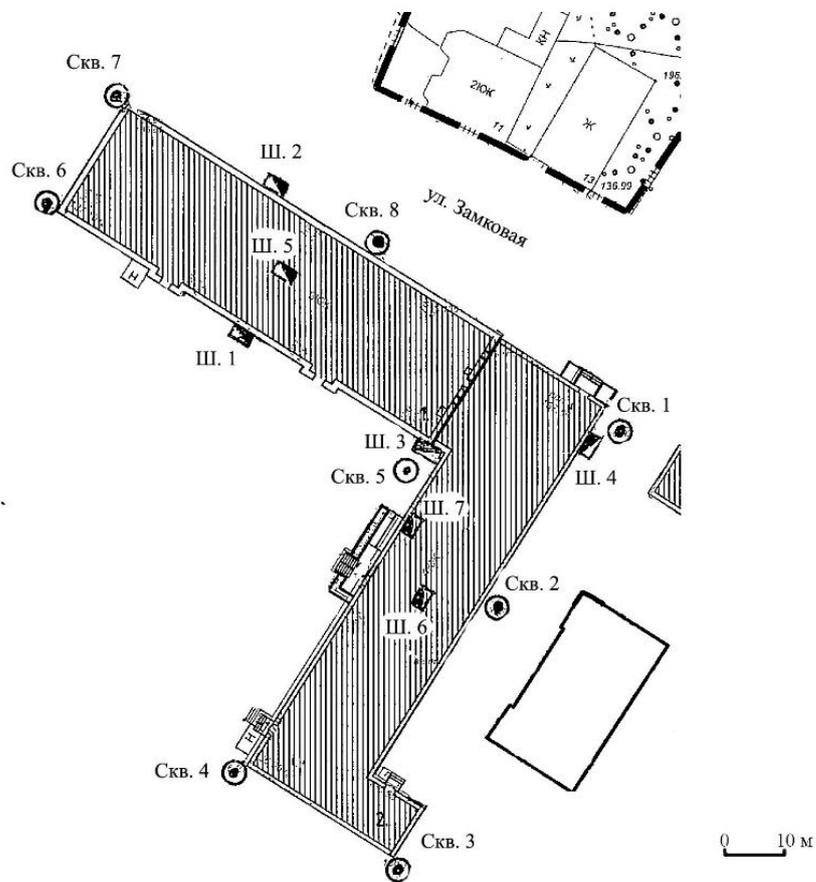

Рисунок 2. – Скважины и шурфы, выполненные в 2018 г. в зоне размещения корпуса по ул. Замковой, 12 в г. Полоцке

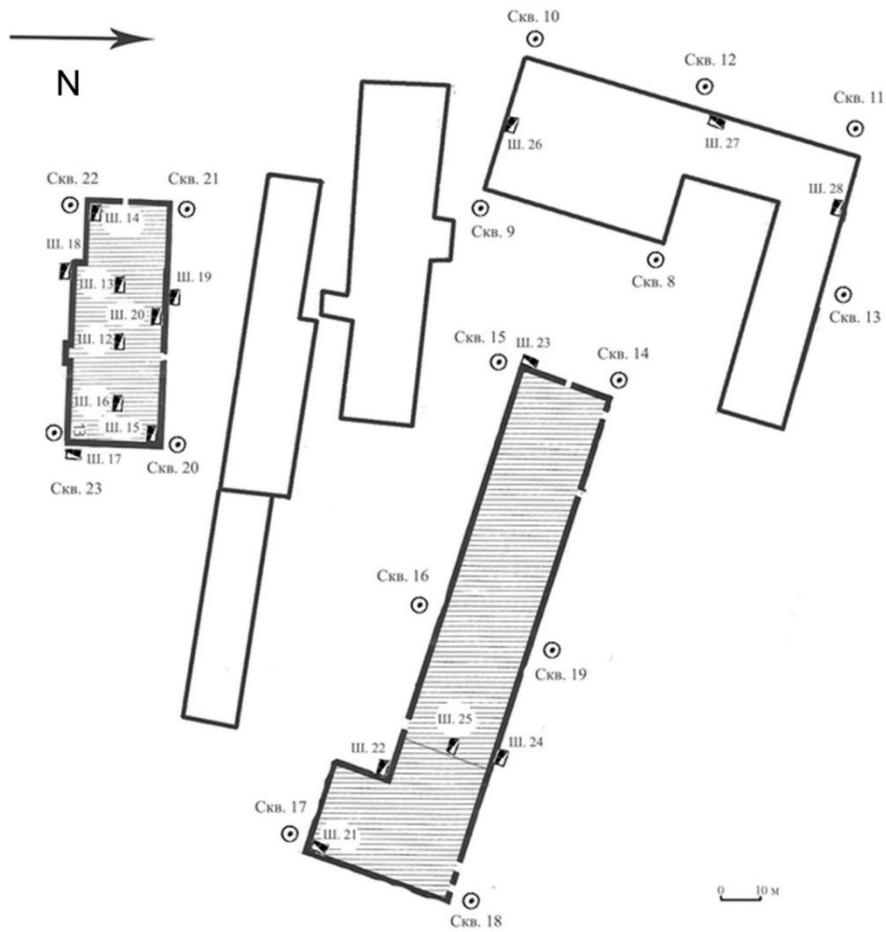

Рисунок 3. – Скважины и шурфы, выполненные в 2018 г. в западной части строительной площадки Верхнего замка г. Полоцка

Рисунок 4. – Зоны строительных работ в западной части Верхнего замка с предполагаемым размещением храма XII в. согласно проектировочному плану

Рисунок 5. – Дробление выбранных фундаментов в месте сноса пристройки к акушерскому (учебному) корпусу в восточной части участка (вид с юга)

На площадке под строительство спорткомплекса, на западной окраине свайного поля при помощи экскаватора было вырыто две ямы под сваи. Они размещались по линии «север — юг» вдоль проходящей по дневной поверхности теплотрассы впритык к ней. Ямы разбирались на глубину до 1,6 м, чуть глубже материка. В ходе разборки фундаментов обнаружен фрагмент *безинвентарного захоронения в виде трупоположения*. Судя по костям, выявленным в восточном профиле стенки котлована (рисунок 6), скелет был ориентирован головой на запад. При зачистке профиля получены 2 плечевые кости (1 обломана), головка плечевой кости, 2 тонкие кости рук (локтевая или лучевая, 1 обломана), лопатка, ключица, 5 рёбер, позвонок, 1 фаланга пальца либо кость пясти руки. Обнаружение фаланги пальца (либо пясти) руки указывает на то, что как минимум одна из рук умершего была положена на груди в согнутом состоянии (к противоположному плечу), что соответствует христианскому канону и фиксировалось на позднесредневековых памятниках Подвинья.

Рисунок 6. – Следы выявленного у материка погребения в котловане под подвал спорткомплекса

Под костями находилась древесина от гроба. Ширина гроба, зафиксированная в районе плеч умершего, составляла около 0,4 м. Конструкцию гроба установить не удалось. Гвозди обнаружены не были, в том числе и с помощью металлодетектора. Погребение размещалось на уровне материка (насыщенная водой глина, пльвун). Следы могильной ямы в чёрной земле не читаются. Стратиграфия стенок ямы, вырытой под сваю, указывает на перекоп. Проверка стенок ямы с помощью металлодетектора не дала находок.

3. *Работы на здании пищеблока (бывший кожно-венерологический диспансер)*. Здание ориентировано с запада на восток и состоит из двух частей. Одна из них одноэтажная (западная), вторая – двухэтажная (восточная). В ходе археологических исследований при разработке траншеи с северной стороны у наружной стены пищеблока общей протяженностью 23 м,

глубиной до 2,2 м, шириной 1,7 м установлено, что на большей её части культурный пласт находился в переотложенном состоянии. Это не позволило проследить стратиграфию залегания культурных напластований. С восточной стороны на расстоянии 7,0 м от начала данной траншеи фиксируется участок непо потревоженного культурного слоя, который представляет собой черную, крупнокомковатую, влажную землю, с включением значительного количества щепы и иных органических материалов. Из этого слоя происходят несколько фрагментов керамики, типичной для культурного слоя Полоцка XII–XIII вв.

Шурфы для определения сохранности фундаментов пищеблока. Проведены дополнительные изыскания на предмет сохранности фундаментов реконструируемого здания кожно-венерологического диспансера под пищеблок. Всего разработано 8 шурфов.

Шурф 1 (1,4x0,8х гл. 0,45 м) располагался внутри одноэтажной части здания пищеблока в 10 м от места соединения одноэтажной и двухэтажной части сооружения вплотную к северной стене. В шурфе обнаружен культурный слой в виде черной, влажной, крупнокомковатой земли с многочисленными включениями органических остатков. Среди находок выявлены фрагменты керамических горшков преимущественно XII–XIII вв., а также биконическое пряслице из розового шифера. В ходе разработки шурфа он заполнился водой, что не позволило в полной мере проследить стратиграфию культурных напластований.

Шурф 2 (1,0x1,0х гл. 0,45 м) располагался внутри здания в 15 м от места соединения одноэтажной и двухэтажной части сооружения вплотную к южной стене. В шурфе обнаружен культурный слой в виде черной, влажной, крупнокомковатой земли. Находок не обнаружено.

Шурф 3 (1,0x1,9х гл. 1,8 м) располагался в юго-западном углу одноэтажного здания. С помощью экскаватора снят слой балласта на глубину до 0,3 м, дальше шурф разбирался вручную. Культурный слой находится в переотложенном состоянии. Находок не выявлено.

Шурф 4 (1,1x0,9х гл. 1,7 м) располагался возле северо-западного угла одноэтажного строения пищеблока снаружи. С помощью маленького экскаватора снят слой асфальта и балласт на глубину до 0,3 м. Культурный слой находится в переотложенном состоянии. Выявлено несколько фрагментов керамики XVIII–XIX вв.

Шурф 5 (1,1x1,3х гл. 2,0 м) располагался снаружи северной стены здания. С помощью маленького экскаватора снят слой асфальта и балласт. В шурфе обнаружен слой черной, влажной, крупнокомковатой земли с многочисленными находками фрагментов керамики, преимущественно XII–XIII вв.

Шурф 6 (1,3x0,8х гл. 2,5 м) располагался возле северной стены здания пищеблока в месте сопряжения первоначального (старого) двухэтажного здания (восточная часть пищеблока) и его одноэтажной пристройки (западная часть пищеблока). Частично шурф попал в границы траншеи (прорытой вдоль восточной стены). Шурф разобран до уровня залегания фундамента, при этом на максимальную глубину разобрана только часть шурфа площадью 0,6x0,4 м. В северо-западной части прослежены следы древесины, уходящие глубже уровня, до которого разбирался шурф. Культурный слой переотложен. Находок не обнаружено.

Шурф 7 (1,1x1,0х гл. 1,5 м) располагался снаружи южной стены здания пищеблока в месте сопряжения первоначально (старого) здания (восточная часть пищеблока) и его пристройки (западная часть пищеблока). На месте шурфа оказался бетонный колодец, разломанный и вынутый маленьким экскаватором. Культурный слой переотложен. Находок не обнаружено.

Шурф 8 (1,3x1,9х гл. 2,7 м) располагался возле южной стены одноэтажного здания пищеблока напротив шурфа 5. Культурный слой в верхней части переотложен, дальше имеет вид черной, влажной, крупнокомковатой земли с включениями органических материалов (кости, щепы). Шурф доведён до уровня залегания фундамента, примерно на 0,2 м глубже материка. Материк: светло-жёлтый песок и светло-жёлтая глина. В шурф просачивается грунтовая вода. Наблюдается понижение материка с востока на запад. В северном профиле (со стороны стены здания) под фундаментом на уровне примерно 2,5–2,7 м зафиксировано бревно, подстилающее каменный фундамент. Этот прием устройства фундаментов встречается у каменных строений конца XIX в. Снятие верхнего слоя штукатурки на двухэтажной части постройки показало, что цокольный этаж был облицован гранитными плитами. Это позволяет полагать, что данная часть строения более ранняя, чем одноэтажное ее продолжение. Среди находок можно выделить несколько фрагментов плинфы (вероятно, от находящихся рядом развалин храма), фрагменты керамических горшков XII–XVIII вв., несколько фрагментов изразцов XVIIв.

Траншея вдоль восточной стены пищеблока. Пролегла вдоль всей восточной стены пищеблока. Траншея значительно расширяется в центральной части, делится на несколько участков: длиной 5,0 м, шириной 1,1 м, глубиной 0,6 м + длиной 5,6 м, шириной 2,5 м, глубиной 0,8 м + длиной 8,8 м, шириной 1,1 м, глубиной 0,4 м. В ходе работ зафиксирован переотложенный культурный слой, выявлены фрагменты керамических горшков, печных изразцов, преимущественно XVIII–XIXвв. В ходе дальнейших работ по частичному углублению траншеи обнаружен непо потревоженный культурный слой в виде черной, крупнокомковатой, насыщенной органикой влажной земли с находками преимущественно XII–XIIIвв.

Траншея вдоль южной стены пищеблока. Вдоль южной стены одноэтажного здания пищеблока проведены работы по устройству траншеи для укрепления фундаментов. Траншея разбита на участки: 2,5x0,8 м при глубине 1,0 м; 1,6x0,8 м при глубине 0,9 м; 2,0x1,5 м при глубине 1,0 м; 7,0x0,9 м при глубине 0,6 м; 4,6x1,0 м при глубине 0,8 м. Все работы проводились в слое балласта. С помощью металлодетектора удалось обнаружить пражский грош.

Траншея под крыльцо пищеблока со стороны западной стены. У западной стены пищеблока проводились работы по устройству фундаментов крыльца. Для этих целей разработана траншея, параллельная западной стене здания (5,0x0,6 м при глубине 0,8 м) и два отходящих от неё участка, перпендикулярных стене пищеблока (2,0x0,4 м при глубине 0,8 м + 2,0x0,4 м при глубине 0,8 м). Работы проводились в переотложенном слое, находок не обнаружено.

Траншея внутри здания пищеблока. Внутри здания пищеблока в центральной его части с запада на восток проходила стена, положенная на культурный слой и слабо поддерживающая кровлю. Были внесены изменения в проект реконструкции, данная стена подверглась ликвидации и на ее месте вручную вырыта траншея под новую опору (рисунок 7). Во время рытья траншеи были выявлены деревянные конструкции.

Сруб 1 (рисунок 8). Расстояние от северо-западного внутреннего угла сруба до северо-восточного угла здания пищеблока 5,0 метров, от северо-восточного угла сруба до северо-восточного угла здания пищеблока 2,8 метра, от юго-западного внутреннего угла сруба до восточной стенки здания пищеблока 3,0 метра, от юго-западного внутреннего угла сруба до южной стенки здания пищеблока 3,6 м. Длина северной стенки сруба 2,43 м. Длина южной стенки сруба 2,47 м. Длина западной стенки 2,47 м. Длина восточной стенки 2,53 м. Расстояние с севера на юг в центральной части сруба 2,50 м.

Рисунок 7. – Общий вид на траншею со срубамі в здании пищеблока (вид с востока)

Рисунок 8. – Вид с северо-запада подклета XVII в. в здании пищеблока после зачистки пласта 2

Очевидно, что сруб строился квадратным. Небольшие отклонения в размерах являются дефектами строительства и существования здания. В среднем размер внутреннего пространства 2,5x2,5 м. Площадь 6,25 м. Северная стенка сохранилась в высоту на 5 венцов, восточная – на 4 венца, от южной сохранилось 4 венца и в западной стене также зафиксировано 4 венца.

Данный сруб ссоружался как *подклет* постройки. Он был вкопан в культурный слой не менее чем на 0,6 м. Ширина траншеи между внешней поверхностью стен и не тронутым культурным слоем составляет в среднем около 0,2 м. Очевидно, что подклет использовался для хранения продуктов. Среди находок присутствуют зёрна злаков, семечка тыквы, что подтверждает датировку сруба в границах XVII в. Именно в этот период на территории Восточной Европы начинают широко распространяться тыквы, которые были завезены из Америки. В срубе также было найдено донце небольшой бондарной бочки, что косвенно указывает на хозяйственное назначение строения.

Толщина брёвен в среднем около 0,2-0,25 м. Отдельные брёвна достигают в толщину 0,3 м. Сруб сохранился на высоту 4-5 брёвен. Углы постройки рублены без остатка. В нижней части бревны выбраны продольные пазы (драки). Под некоторыми нижними брёвнами были уложены подкладки: бревно толщиной около 0,15 м лежало вдоль под нижним бревном северной стены, под нижним бревном западной стены с северной стороны было уложено поперёк короткое брёвнышко и два камня (размером 0,3 м в поперечнике), южнее под этим бревном лежала доска. Доски также были уложены под нижние брёвна южной и западной стен и по периметру здания в качестве пола. Толщина досок разная: от 2 до 4 см. Доски пола были уложены на материковый песок, но в некоторых местах в материке фиксировались ямы заполненные навозом. Позднее данный пол был засыпан мощным (до 0,2-0,3 м) слоем материкового песка. Это сделано, очевидно, для осушения данного помещения. По верху песка в разных частях данного сруба фиксируются отдельно лежащие брёвна под прямым углом к его стенкам. Предназначение данных брёвен не установлено. В северо-восточном углу досками (2 доски на ребро закреплённые двумя вертикально вбитыми кольшками) на угол отгорожено пространство, которое было заполнено гумусовым слоем ниже уровня песчаной засыпки. В юго-восточном углу также зафиксированы следы 6 кольшков вбитых в песок в один ряд. Культурный слой в юго-западном углу сруба повреждён строительной ямой XX в. В срубе обнаружена боратинка, что позволяет датировать его концом XVII–XVIII вв.

Сруб 2 (рисунок 9) сохранился на 2-3 венца и является, вероятно, *колодецем*. Расстояние от южной стены колодца до южной стены здания пищеблока 3,9 м. Расстояние от восточной стены колодца до восточной стенки здания 5,6 м. Внешние размеры сруба: западная стенка имела длину 1,5 м, северная стенка – 1,31 м, восточная стенка – 1,5 м, южная стенка – 1,36 м. Внутренние размеры по линии север-юг – 1,19 м, по линии запад-восток – 0,93 м.

Рисунок 9. – Колодец XVII–XVIII вв. внутри здания пищеблока. Общий вид.

Данный сруб сохранился только на 2 венца, кроме северной стены, где зафиксировано 3 венца. Сохранность брёвен очень хорошая. Углы сруба рублены без остатка и сформированы в ласточкин хвост. На некоторых брёвнах имеется частично выбранный продольный паз (драка). Толщина брёвен в среднем 0,25 м. Сруб вкопан в культурный слой и поставлен на материковый песок. Вероятно, что данный сруб являлся частью колодца.

Сруб 3 (рисунок 10) имел внешние размеры по северной стене 1,37 м, по восточной стене 1,18 м южная стена равна 0,94 м (до камней). Размер по внутреннему пространству: восточная стена – 1,0 м; северная стена – 1,12 м; южная стена (до камня) – 0,91 м; западная стена – 0,97 м. Данный сруб является колодецем. Вероятно, что он был построен в конце XVIII в. и функционировал до начала XIX в.

а) металлическая крышечка банки XIX в. с сапожным кремом
Рисунок 10. – Колодец XVIII–XIX вв. внутри здания пищеблока

Шурфы для определения сохранности фундаментов тира (бывший тубдиспансер). Для определения сохранности фундаментов центральной стены здания тира были разработаны 4 шурфа.

Шурф 1 (1,2х0,7 х гл. 1,7 м) располагался возле западного входа, южнее центральной стены здания тира. Обнаружен переотложенный культурный пласт, представляющий собой в основном черную, влажную, крупнокомковатую земли. Материк в шурфе не обнаружен. Среди находок следует отметить многочисленные фрагменты плинфы.

Шурф 2 (0,9х2,0 х гл. 1,6 м) располагался в центральной части здания, с северной стороны от центральной стены. В шурфе встречен культурный пласт с многочисленными включениями фрагментов и целых плинф, известково-цемячного раствора, а также фрагментов керамических горшков XII–XVIII вв. Среди плинф выделяются два экземпляра со знаками (трезубец и свастика). Материк в шурфе не обнаружен.

Шурф 3 (1,3x0,8 х гл. 1,3 м) разпалагаўся на стыке центральной и восточной стен здания тира с южной стороны. В шурфе встречен пласт черной, влажной, крупнокомковатой земли с включениями фрагментов плитки и керамических горшков XII-XVIII вв. В ходе разработки шурф стал заполняться водой, материк не обнаружен.

Шурф 4 (1,0x2,0х гл. 1,7 м) разпалагаўся на внешней стороне юго-западного угла постройки. В шурфе обнаружен переотложенный культурный слой с многочисленными включениями битого кирпича. Среди находок следует отметить солид (боратинка) XVIII в.

Площадка под лестницу жилого корпуса. В качестве подготовки к бурению скважин для строительства лестницы жилого корпуса была разработана площадка 4,1x4,3 м глубиной 0,8 м. Согласно имеющимся планам, данный участок мог попадать в зону раскопа III, разработанного в 1960-е гг. В ходе выборки площадки были обнаружены захороненные пни, бетон, строительный мусор. Кроме того, были найдены медная ложка (?), монета, фрагменты керамических горшков. В ходе работ по устройству лестницы были сооружены 5 свай диаметром 0,8 м, глубиной до 10 м.

Траншея вокруг трансформаторной будки. Работы по укреплению зданий бывшей трансформаторной будки проводились в южной части участка строительства. Выкопаны две траншеи – с восточной стороны здания (6,6x1,0х гл. 0,6 м) и западной (4,0x1,0х гл. 0,6 м.). В ходе работ с восточной стороны трансформаторной будки обнаружены фрагменты керамических горшков XVIII-XIX вв.

Работы на территории бывшего здания морга и в зоне расположения храма. Первые археологические исследования на объекте были произведены на территории бывшего здания морга. В результате работ по сносу наземных конструкций сооружения был выявлен подвал, после аккуратной расчистки которого от мусора строителями было принято решение засыпать его песком (общая площадь котлована 13x20 м, глубина – до 2,5 м). Работы осложнялись тем, что в непосредственной близости от фундамента здания морга должны были располагаться остатки храма XII в., обнаруженные в 1960-ых гг. М.К. Каргером при строительстве морга. Однако, в ходе наблюдения за производством работ, не удалось зафиксировать не только фрагментов стен, но также и вообще любых артефактов (плитка, обмазка, фрески и т.д.), которые могли свидетельствовать о близком размещении культового сооружения. Культурный слой в ходе этих работ не был потревожен.

Следует отметить, что во время вывоза строительного мусора на площадке между одноэтажным зданием тира и засыпанным подвалом морга под фундаментами снесенных гаражей на глубине до 0,5 м от дневной поверхности на площадке 24,0x10,0 м были обнаружены следы постройки из плитки, вероятно относящейся к притвору или галереям древнего храма.

Среди интересных особенностей, зафиксированных при расчистке данной постройки, следует отметить специфику грунта, заполнявшего внутренний объем строения, который имеет вид коричневой, сухой, мелкокомковатой земли без включений. В тоже время, внешняя стена строения (апсида) находится в слое, содержащем многочисленные следы развала (фрагменты плитки, обмазки и т.д.), характерные для слоя разрушения древнерусского храма. Подобное возможно объяснить тем, что слой внутри апсиды уже выбирался ранее, однако информация об этом отсутствует в материалах раскопок 1960-х гг., как отсутствует и изображение апсиды в известных реконструкциях данного сооружения.

Храм на месте гаражей между бывшим зданием морга и тубдиспансером. На месте здания бывшей прачечной и гаражей тубдиспансера выявлена апсида, восточная стена, прослежены следы столбов храма XII в. Обнаружены многочисленные фрагменты плитки, раствора, обмазки.

Данный памятник частично исследовал в 1966–1967 гг. ленинградский археолог М.К. Каргер, который сделал вывод, что центральная часть памятника была полностью уничтожена поздними строениями больничного комплекса [4, с. 203]. Однако, новые исследования показывают, что нижние части стен и фундамент храма полностью сохранились (за исключением, видимо северного притвора храма, который попал в котлован соорудившийся под подвал морга). Фактически, уцелевшие части храма были законсервированы зданием прачечной и гаража больницы. В 2020 г. при ликвидации этих строений удалось раскрыть апсиду храма, провести шурфовку южного центрального подпольного столба и южной стены притвора, а также установить границу западной части храма со стороны входа. Таким образом, появилась возможность точной локализации памятника и его привязки к существующим строениям (рисунок 11, 12).

Исследования подтвердили, что храм сложен из плитки (средний размер 27,5–30x21–22,5x3–3,5 см) в технике «с утопленным рядом». Слой обмазки, который закрывает утопленный ряд на западной стене со стороны интерьера и по южной стене притвора со стороны интерьера имеет толщину 3–3,5 см. Выявлена мелкоформатная плитка для сооружения карнизов на фасаде: прямоугольной формы, где одна сторона имеет две грани в виде треугольника. Ее размер 25x9–10x3,5 см. Забутка камнями, как отмечал М.К. Каргер, не выявлена. Раскопки храма в связи с тем, что в проект заложена лишь консервация его останков, не проводились. Подтверждено лишь, что фундаменты храма сложены из валунов без использования раствора.

Во время исследований был обозначен контур апсиды. Ее фасад был зафиксирован с северо-восточной стороны (рисунок 13). Толщина стены апсиды составила 1,28–1,29 м. Ширина апсиды в западной части достигает 5,75 м. Длина апсиды в интерьере составляет 4,87 м. Выявление апсиды позволило уточнить длину основного объема храма в интерьере – около 21,20–21,25 м. Таким образом, общая длина храма по внешним контурам (с учетом притвора) равна приблизительно 30,5 м. Уточнена длина основного объема храма в интерьере. Она составляет около 21,7 м. Западная стена основного объема имеет толщину 1,47 м. Она сохранилась на высоту 11 рядов плитки (до 0,7–0,8 м). При западной стене в интерьере был выявлен небольшой фрагмент подкладки под пол. Он примыкал к стене храма. Верхняя отметка подкладки под пол зафиксирована на уровне 133,714 (по Балтийской шкале высот). Подкладка под пол состоит из слоя мелкозернистой песчаной подсыпки, которая перекрыта слоем и известкового раствора. Раскопки южной стены западного притвора позволили определить особые детали. Длина внутреннего объема притвора составляет 4,4 м. Высота кладки сохранившейся части притвора составляет 9 рядов плитки (0,6–0,7 м). Высота сохранившейся западной стены притвора составляет 6 рядов плитки. Западный фасад притвора сильно поврежден и внешней его поверхности не зафиксировано. Толщина южной стны притвора составляет около 1,0 м. При раскрытии южного фасада притвора не удалось в полной мере исследовать угловой (юго-западный) кампартмент, нельзя также точно определить в этом месте наличие и конфигурацию определенной архитектурной части храма. Стена притвора примыкает к ровной поверхности западной стены основного объема с перевязкой. Первые три ряда кладки внутренней поверхности стены интерьера положены без перевязки. Дальше все утопленные ряды и особые наружные имеют перевязку. Важно отметить, что пилястры не зафиксированы. Фрагментов штукатурки или фресковой росписи на стене притвора не обнаружено. Во время исследования храма и слоя строительного

мусора, сформированного при его разрушении, собрана небольшая коллекция фрагментов росписи, преимущественно размером около 3х3 см с преобладанием зелёного и красного цветов. Фрагментов росписи на стенах (в нижних частях) не выявлено. Также собрана коллекция фрагментов плиток пола, выполненных в разъемных формах. Их внешняя поверхность покрыта поливой (преобладает желтый и зелёный цвет).

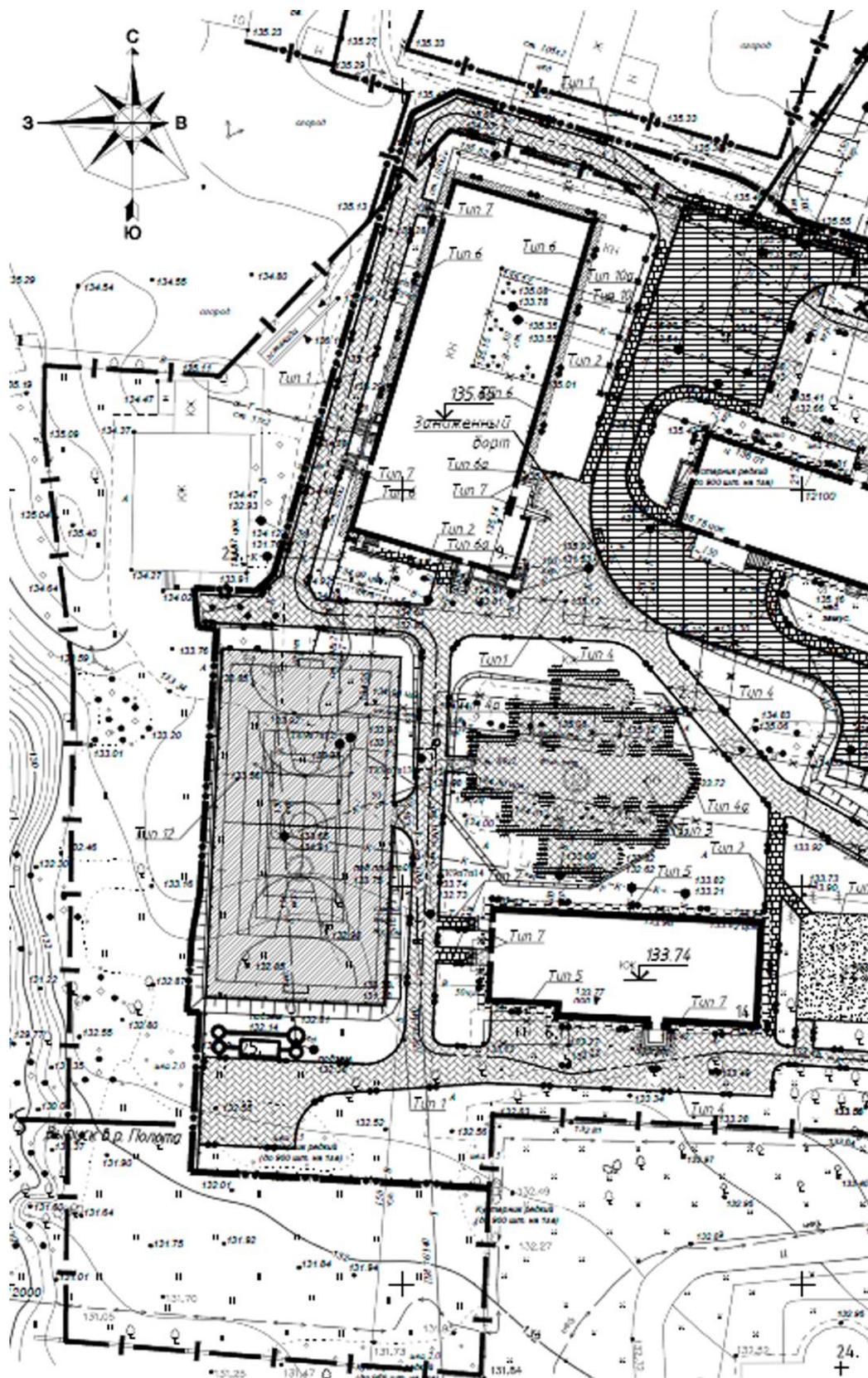

Рисунок 12. – Исследование вновь открытых в 2020 г. частей храма XII в.

Рисунок 13. – Раскрытие части апсиды храма XII в. в 2020 г.

Список использованных источников

1. Каргер, М.К. Отчет о раскопках Полоцкой археологической экспедиции Института истории Академии наук БССР в 1957 г. / М.К. Каргер // Архив археологической научной документации Института истории НАН Беларуси. Д. № 25.
2. Митрофанов, А.Г. Дневник раскопок Полоцкой археологической экспедиции Института истории АН БССР за 1959 г. / А.Г. Митрофанов; Митрофанов, А.Г. Дневник раскопок Полоцкой археологической экспедиции Института истории АН БССР. Раскоп 2.– 1959 г. / Архив археологической научной документации Института истории НАН Беларуси. Д. № 89–90.
3. Штыхов, Г.В., Древний Полоцк (IX–XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1975. – 136 с.
4. Каргер, М.К. К истории Полоцкого зодчества XII в. (руины вновь открытого храма на Верхнем замке) / М.К. Каргер // Новое в археологии. – Москва : МГУ, 1972. – С. 202–209.
5. Раппопорт, П.А. Дворец в Полоцке / П.А. Раппопорт, Е.В. Шолохова // Краткие сообщения Института археологии СССР. – М., 1981. – № 164. – С. 91–99.
6. Клімаў, М.В. Справаздача за 1995 г. аб археалагічных даследаваннях у Полацку м Полацкім раёне / М.В. Клімаў, С.В. Тарасаў // Архив археологической научной документации Института истории НАН Беларуси. Д. № 1599.
7. Дук, Д.У. Справаздача аб палявых даследаваннях у горадзе Полацку ў 2001 г. / Д.У. Дук // Архив археологической научной документации Института истории НАН Беларуси. Д. № 1921.

THE INITIAL STAGE OF NEW RESEARCHES OF THE UPPER CASTLE OF POLOTSK (2018–2020)

O. LEVKO, I. MAHALINSKI, P. KENKO, A. KOTS, V. CHARAUKO, A. SOLOVYEV, L. KALBEKA

Materials of the preliminary and initial archaeological investigations carried out in 2018 – the first half of 2020 on the territory of the Upper Castle of Polotsk in the reconstruction of the former health institution buildings in the buffer zone of the reserve (Upper Castle) for placing the state educational establishment «Polotsk Cadet School». The thickness of the cultural layer on the entire area of the Upper Castle has been established, the features of its occurrence and the nature of its strata have been revealed, additional data have been obtained on the binding and placement of the 12th century temple.

Key words: Polotsk, Upper Castle, archaeological excavations.

УДК 902.2(476.5)+597+392.81

**К ВОПРОСУ О РЫБНОМ ПИТАНИИ В ПОЛОЦКОМ ФОЛЬВАРКЕ СПАС
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ)****Ляшкевич Э.А.**

Республика Беларусь, Минск

Коц А.Л.

Республика Беларусь, Новополоцк

Даследаванне калекцыі іхтыялагічнага матэрыялу з раскопак пры Спаса-Праабражэнскім храме дазваляе зрабіць папярэднія высновы аб харчаванні езуітаў (XVIII – пачатак XIX ст.). Асновай рацыёну былі ішчупак, у меншай ступені судак. Таксама былі зафіксаваны леішч, язь, сом і акунь. Верагодна, рыбу разводзілі ў мясцовых сажалках, набывалі на гарадскім рынку альбо яна паступала ў якасці падатку ад сялян.

Ключавыя словы: Полацк, Спаса-Праабражэнскі храм, археаіхтыялогія.

Несмотря на определенные успехи в археологическом изучении Полоцка [3; 8], информация о пищевом рационе его жителей, остается достаточно скудной. Это связано с тем, что наличие данных о растительной и животной пище завист, в первую очередь, от методики исследования, которую в условиях интенсивных хозяйственных работ соблюдать достаточно сложно. Как показал недавний опыт, применение просеивания может дать материал даже на объектах, казалось бы неподходящих для изучения питания. Так, в 2017–2020 гг., во время раскопок памятника древнерусской архитектуры, Спасо-Преображенской церкви, сотрудниками Полоцкого государственного университета¹ были сделаны не только значимые открытия в области каменного зодчества и духовной культуры, но и получены данные о бытовой стороне жизни, протекавшей у стен храма в Новое время.

Спасо-Преображенская церковь, построенная не позднее 60-х годов столетия XII, расположена на территории Свято-Евфросиньевского монастыря на берегу р. Полоты, правого притока Западной Двины и удалена от центра города на 2,5 км. В 1582 г., после передачи монархом Речи Посполитой Стефаном Баторием всех полоцких православных храмов католикам, его хозяевами вплоть до 1820 г. (с небольшими перерывами) стал иезуиты, основавшие здесь загородную резиденцию – фольварк Спас [2]. Вероятно, в конце XVII в. пристройки церкви (галереи, придел и экзонартекс), возведенные в один строительный период с центральным объемом здания, сильно пострадали, а потом и вовсе были разобраны. В дальнейшем происходит естественное формирование культурного слоя. Позднее, в XVIII – начале XX вв., весь культурный слой вокруг храма был сильно перемешан при устройстве здесь городского кладбища.

Материал и методика. Вокруг церкви в 2017–2020 гг., вплотную к зданию, было заложено пять раскопов общей площадью 220 м² (Рис. 1). Раскопки проводились с детальной переборкой и с просеиванием культурного слоя, что было

¹ В раскопках участвовали специалисты Государственного Эрмитажа (Российская Федерация), монахини монастыря, студенты Полоцкого и Могилёвского (2019 г.) государственных университетов, волонтеры и школьники г. Полоцка и г. Новополоцка.

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А.І. Корсак;
канд. гіст. навук В.У. Чараўко;
канд. гіст. навук, дац. У.Я. Аўсейчыка

Наваполацк
Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт
2021

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рэкамендаваны да выдання саветам гуманітарнага факультэта
Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта (пракакол № 3 ад 29.03.2021)

Рэдакцыйная калегія:

А.І. Корсак, канд. гіст. навук, дац. (адк. рэд.), заг. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
В.У. Чараўко, канд. гіст. навук, дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
У.Я. Аўсейчык, канд. гіст. навук, дац., дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Рэцэнзенты:

С.В. Кулінок, канд. гіст. навук, заг. аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь;
Т.А. Джумантаева, канд. культуралогіі, дац., дырэктар Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка.

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. арт. V міжнар. навук. канф., Полацк, 15–16 крас. 2021 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. А.І. Корсак (адк. рэд.), В.У. Чараўко, У.Я. Аўсейчыка. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2021. – 272 с.
ISBN 978-985-531-737-2.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы V міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў”. Прадстаўлены вынікі антрапалагічных і археалагічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксте (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, археолагаў, этнолагаў, антраполагаў, мастацтвазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, кразнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Навуковае выданне

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА і ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
і МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Адказны рэдактар *А. І. Корсак*

Тэхнічнае рэдагаванне і камп'ютарная вёрстка
І. М. Чапкевіч
Дызайн вокладкі *М. С. Мухаморавай*

Падпісана да друку 20.05.2021. Фармат 60×84 ¹/₈. Бумага афсетная. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 31,63. Улік.-выд. арк. 32,96. Тыраж 70 экз. Заказ 810.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца, вырабніка, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў
№ 1/305 ад 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 ад 08.05.2014.

Вул. Блахіна, 29, 211440, г. Наваполацк.